

слушаться и к идеям, в принципе далёким от славянского мировоззрения. Основатель и глава школы прагматизма и политического реализма Ганс Моргентау исходил из тезиса о принципиальном несовершенстве нашей природы. Политический реализм признаёт моральное значение политического действия, а также неизбежность несоответствия морального императива и требований успешной политики. И индивид, и нация должны оценивать политические действия на основе универсальных моральных принципов, таких, например, как свобода. Однако нация не вправе ставить мораль выше требований успешной политики, которая основана на моральном принципе выживания нации.

Заключение. Синтез концептов правового и морального государства заслуживает внимания, но требует серьёзной проработки.

Список литературы

1. Малфлит, К. Можно ли считать современную Россию правовым государством? / К.Малфлит // Неприкосновенный запас. – 2008. – №5 (61).
2. Рормозер, Г. Кризис либерализма / Г. Рормозер. – М., 1996. – 298 с.
3. Столешников, А.П. Моральное государство [Электронный ресурс]. – Режим доступа : // <http://zarubezhom.com/librery.htm>
4. Алексеев, Н.Н. Русский народ и государство / Н.Н. Алексеев. – М., 1998. – 460 с.
5. Шемшук, В.А. Этическое государство. Прошлое, настоящее и будущее / В.А. Шемшук. – М.: Всемирный фонд планеты Земля, 2001. – 224 с.

ЕВРОПЕЙСКОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ И КОМИНТЕРН: ПРОБЛЕМА РАСКОЛА

*Е.В. Гапионюк
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Образование Коминтерна в марте 1919 г. формально обозначило раскол марксистов на коммунистов и социал-демократов и повлекло за собой возникновение более радикальных, просоветских партий. Целью данной публикации является анализ подходов коммунистов и социал-демократов к проблеме трансформации европейской политической системы после первой мировой войны и позиции Коминтерна.

Материал и методы. При написании статьи были использованы труды исследователей по данной проблеме, официальные документы партийных органов, материалы архива Российской Федерации. В работе использовались общенаучные (анализ, синтез, сравнение, обобщение) и специально-исторические методы: историко-сравнительный, историки-системный.

Результаты и их обсуждение. Именно Ленин настаивал на самом жестком отборе тех политических сил, которым будет доверено руководство мировой революцией пролетариата. Одним из главных критериев этого отбора выступало безоговорочное признание всемирно- исторического значения российской революции и борьба за утверждение в своих странах власти Советов. Коминтерн задумывался не как федерация национальных партий, а как единая коммунистическая организация. Этим диктовался разрыв с традициями массовых рабочих партий, формирование кадров профессиональных революционеров и постоянная чистка их рядов, строгая конспирация и использование методов подпольной работы, опробованных большевиками в годы борьбы с царизмом. Влияние русского примера было столь сильным, что в крупнейших странах континентальной Евро-

пы созданные компартии повели за собой значительную часть левых сил. К ним пришли не только рабочие, испытанные партийной работой, но и молодежь, которой хотелось реализовать свое право на лучшую жизнь.

Убежденные в универсальности демократических принципов организации общественной жизни, западные социалисты стали вести бескомпромиссную борьбу с «московскими заговорщиками». Коммунисты, отказавшись от поиска союзников, оказались изолированными от повседневного политического процесса в своих странах. Это, по их мнению, послужило подтверждением бесплодности парламентаризма и борьбы за частичные реформы, стимулировало левацкие настроения, которые сводили работу компартий к подготовке вооруженных выступлений. Такие настроения поддерживала Москва.

Накануне захвата власти большевиками тезис о том, что «нарастание всемирной революции неоспоримо» и российскому пролетариату нужно сделать лишь решающее усилие для того, чтобы зажечь революционный пожар в Европе, присутствует практически в каждой ленинской работе. Его оппоненты, в том числе и собственные однопартийцы, указывали, что отдельные примеры братания на фронте, забастовок и правительственных кризисов в воюющих странах еще не гарантирует превращение империалистической войны в гражданскую. Ленин продолжал свято верить, что рабочие Европы не останутся равнодушными к судьбе своих российских товарищей. «Мы верим в революцию на Западе. Мы знаем, что она неизбежно, но, конечно, нельзя по заказу ее создать... Мы поведем в окопах организованное братание, поможем народам Запада начать непобедимую социалистическую революцию» [1, с.5]. Отсюда призывы Москвы после подписания сепаратного Брестского мира к иностранным рабочим, сделать все, чтобы не допустить агрессии. 5 декабря 1918 г. в ВЦИК был создан отдел советской пропаганды, которому предписывалось вести пропагандистскую работу за рубежом, опираясь на ресурсы и возможности Наркомата иностранных дел. Отдел возглавил Осинский [3, с.158]. Одновременно, большевики неустанно агитировали российских рабочих и крестьян принять на себя мессианскую роль спасения Европы от ужасов первой мировой войны.

Прямое распространение большевистской диктатуры на земли Белоруссии, Украины, Прибалтики было неприемлемым, так как могло привести в ряды противников советской власти широкий спектр национальных политических сил. Маскировка принимала самые различные формы и прежде всего пропагандистские. В таких условиях появились национальные компартии, формально независимые от РКП(б). В начале 1919 г. Ленин рассматривал будущее Коминтерна не только как всемирную партию, но и как государственное объединение. Эту позицию разделяли и ряд представителей зарубежных компартий. Финский коммунист Сирола заявлял, что для многих участников создаваемая организация (Коминтерн) представлялось «даже не партией гражданской войны за диктатуру пролетариата, а прообразом будущего мирового правительства – Всемирного союза Советских пролетарских республик». Ему вторил австрийский делегат Штейнгард: «Всемирная коммунистическая федеративная республика – должна быть и будет, надеюсь, нами достигнута в не очень отдаленном будущем» [2, с.130]. Многие делегаты были уверены в неизбежности мировой революции и считали рабочие советы семенами нового государства. Даже в «Манифесте Коммунистического Интернационала к пролетариям всего мира», написанным Л. Троцким, ни разу не упоминается правление передовой коммунистической партии.

Принципиальное решение о переводе подготовки создания III Интернационала в практическую плоскость Ленин принял в последнюю декаду 1918 г., после

того как английские лейбористы обратились к рабочим партиям Европы с призывом провести в начале 1919 г. международную социалистическую конференцию в Лозанне. Большинство европейских коммунистов – это были в основном молодые, часто необразованные или плохо образованные люди, которым не исполнилось и 40 лет. Мало кто из них участвовал в социал-демократическом движении до войны. Часть из них вышли из рабочих и солдатских комитетов военного периода, а не из организованных партий или профсоюзов [4, с.8]. Такие «новички» часто выступали против социал-демократов средних лет и их чрезмерно уступчивой культуры. Согласно представлениям Р. Люксембург, капитализм уже невозможно было представить в отрыве от милитаризма и империализма, а слова либералов в защиту капитализма как хранителя свободы и мира казались неправдоподобными.

В итоге Коминтерн взял не только фанатичную уверенность в своем историческом предназначении, но и все слабые стороны ленинских взглядов периода мировой войны. Речь идет, прежде всего, о недооценке национальных связей как фактора, сковывающего развитие классовых антагонизмов. Обещая нациям право на самоопределение, Ленин считал, что его реализация будет подталкивать вперед всемирную революцию пролетариата. На деле получилось обратное – появление на окраинах Российской империи самостоятельных национальных государств, стало серьезным препятствием на пути большевизма в Европу.

Заключение. Решения I конгресса Коминтерна лишней раз подтвердили, что после окончания мировой войны коммунистами и социал-демократами были сделаны противоположные ставки. Первые рассчитывали на гибель традиционных буржуазных политических структур и начало всемирной гражданской войны; вторые – на трансформацию этих структур и подчинение их интересам трудящихся в условиях всеобщего гражданского мира.

Список литературы

1. В.И. Ленин. ППС т.35.
2. Первый конгресс Коммунистического Интернационала. Март 1919 г. – М., 1933.
3. РГАСПИ.Ф.1235. Оп.93. Д.32. л.158.
4. J.Riddell / Workers of the World and Oppressed Peoples. Unite! Proceedings and Documents of the Second Congress. New York, 1991. Vol.I, p.8.

ПОНЯТИЕ «ГРАЖДАНИН» В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ

*Д.Н. Гончаров
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Понятие «гражданин» прочно утвердилось в современной социально-политической жизни. Вместе с тем, четкого определения понятия нет: даже в рамках одной отрасли науки встречаются его различные определения. Целенаправленное формирование гражданского сознания, о котором все чаще говорят в современном обществе, невозможно без представления о понятии «гражданин». В этой связи актуальным представляется его конкретизация: рассмотрение содержания в разные исторические эпохи. Целью работы является анализ понимания понятия «гражданин» в истории философии.

Материал и методы. С целью достижения достоверности в рассмотрении поставленной проблемы были использованы материалы коллективных научных